

Чу Юань взглянул на чай, стоявший рядом, который уже остыл. Прикоснувшись к чайнику, он ощутил, что он всё ещё горячий. Налив себе чашку, он сделал глоток. Тёплый чай имел лёгкий горьковатый привкус.

— Чай положили слишком много, но в целом неплохо. Ладно, пора возвращаться спать.

Мальчик радостно ответил:

— Хорошо! Учитель, тоже пораньше отдохните!

Чу Юань улыбнулся:

— Обязательно.

Не успел он поспать и пару часов, как снова пришлось вставать, умываться, приводить себя в порядок и, взяв подготовленные накануне документы, садиться в карету, чтобы отправиться на аудиенцию к императору. В это время, наверное, Лин Сюань уже встал и занимался тренировками. Чу Юань взглянул на едва пробивающийся на горизонте свет и подумал об этом.

Оставив важные документы, остальные он передал главному управляющему у входа и занял своё место, попутно обсуждая с заместителем министра работ последние события. Шесть министерств находились под управлением канцлера и министров. Заместитель министра работ не обращал внимания на партийные разногласия, поэтому у него сложились неплохие отношения с Чу Юанем.

С другой стороны, заместитель министра работ, похоже, не терпел людей без чёткой позиции и относился к сторонникам канцлера довольно холодно. Однако Чу Юань хорошо понимал, что перед лицом выгоды всё это не имеет значения, и такие люди скорее всего легко меняют свои взгляды.

Наверное, Хуанпу Вэнь тоже это понимал. Чу Юань заметил, как появился главный управляющий, и все замолчали. Когда появилась фигура в ярко-жёлтых одеждах, управляющий громко объявил:

— Его Величество прибыл!

Чу Юань вместе со всеми опустился на колени и воскликнул:

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет!

— Вставайте, мои подданные, — раздался голос, совершенно отличающийся от вчерашнего.

Чу Юань и другие, поблагодарив, поднялись.

Далее началось обсуждение того, как следует организовать приём посланников Начжаму в день рождения императора. Чу Юань предлагал поступить как обычно, просто приняв их как данников.

Однако из-за происшествий на границах некоторые считали, что нужно укрепить отношения с Начжаму, а другие полагали, что они пришли с недобрыми намерениями. Чу Юань, который занимался приёмом этих посланников, хорошо знал, что император Начжаму, вероятно, находится в затруднительном положении, поэтому они не хотят проблем и стремятся наладить

отношения с империей.

Судя по всему, следующий император вряд ли будет беспокойным, но нельзя исключать, что это лишь дымовая завеса. Однако, не имея достаточно информации, Чу Юань не решался высказаться.

В итоге, лучшим вариантом было поступить как обычно, сохраняя спокойствие и выжидая, пока не будет выбран новый император. Пока Чу Юань размышлял, Хуанпу Вэнь уже начал просматривать документы, представленные министерством церемоний.

Завершив чтение, Хуанпу Вэнь слегка улыбнулся и произнёс:

— Это дело поручается заместителю министра церемоний.

Передача дела министерству церемоний была ожидаемой, но столь раннее решение говорило о том, что дальнейшее обсуждение не планируется. Хотя никто не знал, что именно было написано в документах, все присутствующие министры, не будучи глупцами, замолчали и переключились на другую тему.

Чу Юань с облегчением вздохнул. Теперь он мог спокойно заняться подготовкой дня рождения князя Юй.

Хотя многие проявляли интерес к дню рождения Лин Сюаня, сам он был к этому совершенно равнодушен. Единственным плюсом было то, что теперь можно было отмечать день рождения круглыми датами, не нужно было каждый год высчитывать время.

Хуанпу Вэнь, к счастью, не знал, о чём думал Лин Сюань. Раннее решение было принято с надеждой, что подготовка к его дню рождения будет более тщательной. Хотя Чу Юань внешне казался таким же, как и канцлер, Хуанпу Вэнь хорошо знал, какие чувства он испытывал к Лин Сюаню.

Чу Юань, продолжая общаться с министрами, покинул императорский дворец и сел в карету, наконец расслабившись. Хуанпу Вэнь всегда относился к Чу Юаню довольно прохладно, и это было взаимно.

Однако всё это странным образом сохранялось благодаря одному человеку. Чу Юань налил стакан воды и поставил его перед Лин Сюанем:

— Князь, что привело вас ко мне в такое время?

Лин Сюань залпом выпил воду:

— Из министерства церемоний пришли и задали мне кучу вопросов. О проведении мероприятия, выборе цветов, нравится ли программа и так далее.

— Я не давал таких поручений, — удивился Чу Юань. — Я только отправил список к вам. Видимо, кого-то перепутали.

Чу Юань, сопровождая Лин Сюаня столько лет, хоть и не мог сравниться с императором, но хорошо знал его предпочтения. Ему не нужно было задавать такие вопросы, и он был уверен в этом.

— Министерство церемоний всё ещё реорганизуется, — вздохнул Лин Сюань. — Я думал, что

всё уже завершено, но, видимо, ещё есть проблемы. Нужна помощь?

— Поскольку некоторых людей пока нельзя трогать, возникают мелкие незначительные проблемы. Не беспокойтесь, всё будет в порядке, — улыбнулся Чу Юань, показывая, что это не стоит внимания.

— Если ты так говоришь, я не буду вмешиваться, — Лин Сюань снова налил воды. — Когда я заходил, видел мальчика, который, кажется, вот-вот уснёт.

— Правда? — Чу Юань задумался и сразу понял, о ком идёт речь. — Я не умею обращаться с детьми. Вчера, когда я разбирал документы, он настоял на том, чтобы быть рядом.

— Это же хорошо, — слегка наклонил голову Лин Сюань. — Такая преданность — это ведь хорошо, не так ли?

— Слишком большая преданность, забывая о главном, — это не очень хорошо, — с лёгкой улыбкой ответил Чу Юань. — Настоящая преданность заключается не в том, чтобы быть рядом, а в том, чтобы стараться стать лучше и помогать друг другу.

— Я не совсем понимаю, почему эти вещи нельзя делать одновременно, но если так, то лучше объяснить это мальчику, — пожал плечами Лин Сюань.

— Ты прав, это тоже нужно объяснить. Я скажу учителю, — кивнул Чу Юань. — Ты пришёл не только за этим, давай угадаю...

— Это касается барышни Ли, — наливая воду и ставя чайник на угли, спокойно сказал Чу Юань.

Лин Сюань не удивился, скорее, было бы странно, если бы Чу Юань не догадался:

— Да. Поскольку она вернулась к мирской жизни, я не могу её навещать. Я написал письмо и думаю, как его передать.

— Могу я взглянуть на это письмо? — спросил Чу Юань.

— Вот, — Лин Сюань достал из рукава незапечатанное письмо и передал его Чу Юаню, не проявляя никакого беспокойства.

Чу Юань вынул из конверта три листка бумаги, исписанные обычным почерком.

Содержание письма было обычным. Лин Сюань писал, что, поскольку фестиваль фонарей в Ханчжоу ещё не начался, он отправился в Бочэн. Хотя он не знал, как выглядит фестиваль в Ханчжоу, но праздник в Бочэне был прекрасен. Он повесил фонарь за барышню Ли, но не помнил, что написал на нём. В конце письма он извинялся, что не смог выполнить обещание посетить фестиваль в Ханчжоу, и в будущем тоже не сможет.

Чу Юань молча смотрел на конец письма. Позиция Лин Сюаня была ясна. Поскольку она вернулась к мирской жизни, все понимали, что произойдёт дальше. Прошлое осталось позади, и больше они не увидятся.

Чу Юань аккуратно положил письмо обратно и, глядя на спокойное выражение лица Лин Сюаня, внутренне вздохнул. Лин Сюань уже отпустил это, но вот барышня Ли — неизвестно. События тех лет наконец завершились, и Чу Юань не знал, что сказать, но согласился:

— Я понимаю, передам ей, — Чу Юань положил письмо на стол. — Значит, ты больше не переживаешь?

— Я и раньше не особо переживал, но, знаешь... — Лин Сюань задумался. — Если бы она не была дочерью министра, всё было бы проще. Я бы, по крайней мере, не потерял друга.

Вероятно, он больше стремился к свободной жизни, чем к жизни в столице. Чу Юань опустил глаза:

— Возможно.

— Ладно, хватит об этом, — Лин Сюань махнул рукой. — Если что-то случится, ты расскажешь мне позже. Но... — встав, он ненадолго замолчал, а затем добавил:

— Хотя я не против программы, но можешь убрать танец?

Танец был возможностью для женщин показать себя. Убрать его было несложно, но Чу Юань всё же спросил:

— Почему?

<http://bllate.org/book/17712/1654826>